

В Колумбии продолжает свирепствовать «забытый» конфликт. На протяжении почти 40 лет в этой южноамериканской стране ведется вооруженная борьба, которую международные средства массовой информации предали забвению. За последние годы МККК значительно расширил свое присутствие в этой стране, и сегодня его делегация в Боготе — самая крупная в Латинской Америке.

В этой статье рассказывается о проблемах, с которыми сталкивается МККК в настоящее время. Какими возможностями обладает МККК в соответствии со своим мандатом и каковы их рамки? Существуют ли ощутимые результаты его деятельности? Автор на конкретных примерах показывает, где, как и в каких условиях МККК может играть роль посредника, способствуя тому, чтобы проблемы гуманитарного характера утратили свою остроту или окончательно разрешились. В этой статье излагаются личные взгляды и критический анализ ситуации, принадлежащий делегату МККК, который с февраля 1996 г. работает на атлантическом побережье Колумбии.

МККК — гуманитарный посредник в колумбийском конфликте

Возможности и ограничения

Томас Енач¹

Lo más grave de todo es que hemos aprendido
a vivir con la violencia².

Gabriel Garcia Márquez

Драматическая история о 70 солдатах, захваченных в плен, а затем освобожденных

15 июня 1997 г. пять вертолетов российского производства, подняв тучу пыли, совершают посадку в Картахена де Чаира, куда они доставили ценный груз — 70 военнослужащих правительственной армии, захваченных в плен партизанами в одном из боев; девять с половиной месяцев находились они в руках у неприятеля. Это необычное событие, происшедшее в деревеньке, затерянной в джунглях, знаменует начало их свободы и кладет конец одному из драматических эпизодов войны, о котором не могут вспоминать, не испытывая чувства стыда, офицеры генерального штаба и за которым, затаив дыхание, следила вся страна. Самый волнующий момент — когда 70 солдат, считавшиеся пропавши-

¹ **Томас Енач** — делегат МККК. Настоящая статья написана во время его работы в Колумбии. Статья написана на немецком языке.

² «Хуже всего то, что мы смирились с насилием».

Габриель Гарсиа Маркес. (Перевод МККК.)

ми без вести, оказываются в объятиях своих матерей, а вся Колумбия на какой-то миг начинает думать, что скоро наступит долгожданный мир. В присутствии международных наблюдателей и множества журналистов партизанские командиры в торжественной обстановке передают военных Международному Комитету Красного Креста. Затем солдаты снова садятся в вертолеты. В сопровождении делегата МККК и члена Комиссии по национальному примирению они вылетают на военную базу, находящуюся неподалеку в Ларандии, где военные власти устроили в их честь официальный прием с оркестром и фуршетом.

Передачей от партизан правительственным войскам 70 солдат завершилась, возможно, самая крупная гуманитарная операция в Колумбии с участием МККК. Международный Комитет предоставил средства связи и свою инфраструктуру, его делегаты прибыли на вертолетах на расположенный в джунглях пункт сбора солдат и оказали им первую медицинскую помощь. Он же организовал перевозку и проживание родственников пленных и совместно с Колумбийским Красным Крестом и Комиссией по национальному примирению осуществлял координацию крупномасштабной операции, где все, за исключением погодных условий, было просчитано заранее. Облегчение и удовлетворение испытывал вечером 15 июня глава делегации Пьер Гасман, когда, сняв грязные резиновые сапоги, он раскуривал трубку и смотрел программу теленовостей, рассказывавшую о событиях дня.

Освобождению партизан в Картахена де Чаира предшествовал длившийся девять с половиной месяцев процесс сближения между правительством и партизанами, в котором МККК участвовал с самого начала и который потребовал от него большой выдержки. Вспомним, как все начиналось. 2 сентября 1996 г., три дня спустя после нападения партизан на военную базу в Лас Делисиас в бассейне Амазонки, МККК получил по радио сообщение, подтверждавшее, что после штурма военной базы, предпринятого Колумбийскими революционными вооруженными силами — КРВС (*Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia — FARC*), в живых осталось 60 солдат. В своем первом радиобращении партизаны называют этих военнослужащих «военнопленными», что сразу же приводит к полемике. Ведь, согласно международному праву, военнопленные могут быть только в условиях международного конфликта, а не внутреннего. КРВС обещают также уважать права захваченных в плен солдат правительственной армии в соответствии с положениями международного гуманитарного права. Они предлагают правительству создать комиссию, в состав которой вошли бы видные колумбийцы и иностранные деятели; этой комиссии в присутствии представителей МККК и будут переданы пленные. Выдвигается еще одно условие: из «зоны безопасности» площадью 45 тысяч кв. км должны быть выведены войска.

Передавая радиосообщение правительству, МККК с самого начала оказывается вовлеченным в драматические события, хотя с его стороны практически не было сделано никаких шагов к этому. Почти ежедневно на протяжении нескольких месяцев с помощью МККК правительство и партизаны обмениваются информацией, используя его радиостанцию и факс. Вскоре этот обмен сообщениями превращается в информационную войну, в ходе которой обе стороны

обвиняют друг друга в намерении затянуть передачу пленных из политических соображений.

Военные власти категорически отказываются удовлетворять требование партизан и демилитаризовать «зону безопасности», и это связывает руки ведущему переговоры колумбийскому правительству. По мере того как проходят недели без всякого положительного результата, общественность и родственники пленных оказывают на правительство все большее давление. В конце концов правительство обращается к МККК с просьбой вести от своего имени переговоры об освобождении солдат. Но Международный Комитет не может на это согласиться, так как проблема гуманитарного характера уже давно превратилась в политическую борьбу. Отказываясь уступить просьбе правительства, делегация МККК приглашает стороны в Женеву, чтобы те смогли прийти к соглашению на нейтральной территории. Богота без особого энтузиазма принимает это приглашение, но представители партизан отказываются ехать в Швейцарию, настаивая на своем требовании демилитаризовать определенную зону и создать «комиссию для передачи пленных», что, по их мнению, является предварительным условием для прямых переговоров с правительством.

На переговорах с правительством в Боготе и представителями КРВС в Мексике делегаты одновременно пытаются установить непосредственные контакты с южной группировкой повстанцев, в руках у которой находятся солдаты. МККК начинает операцию по оказанию медицинской помощи гражданскому населению, проживающему по берегам реки Кагуан, одной из главных артерий, соединяющей южные территории, контролируемые повстанцами. «Речные» санитарные бригады доставляют медицинские грузы во многие селения. Но МККК не удается, как он надеялся, получить доступ ни к повстанцам, ни к 60 солдатам. Позже станет ясно, что посещение содержащихся в плену солдат было практически невозможно из-за того, что, разбив 60 человек на небольшие группы, КРВС укрывали их на огромной территории.

Наконец, в мае появляется возможность найти выход из создавшегося положения. Представителю правительства удается с помощью епископа Кагуанской области монсиньора Кастро установить контакт с руководителями повстанцев. С этого момента события начинают развиваться очень быстро: 20 мая президент Сампер объявляет, что в соответствии с требованиями партизан демилитаризуется зона безопасности. На следующий день руководителя делегации МККК Пьера Гасмана приглашают на встречу с президентом, которая будет проходить во время завтрака; в ней принимают участие представитель правительства Хосе Ноэ Риос и участники Комиссии по национальному примирению, в состав которой входят политические и религиозные деятели. Перед каждым из участников ставятся определенные задачи: Ноэ Риосу поручают устранить последние препятствия политического характера; Комиссия по национальному примирению должна создать «комиссию по передаче пленных» с участием международных наблюдателей, а МККК — обеспечить решение таких вопросов, как перевозка людей на вертолетах, создание соответствующей инфраструктуры в деревне, где произойдет передача, обеспечение безопасности и т. д.

Передача пленных должна была состояться 15 июня в Картахена де Чаира, одной из деревень в малонаселенной области Кагуан. Правительство передает в распоряжение МККК пять вертолетов российского производства вместе с их экипажами. Предстоит решить непростую задачу: помимо 60 солдат, находящихся на юге страны, в пункт сбора необходимо доставить 10 морских пехотинцев, которых КРВС захватили в плен еще в январе и которые содержатся на севере Колумбии. Кроме того, КРВС настаивают на том, чтобы перевозимых на вертолетах пленных сопровождали вооруженные повстанцы. В этом случае делегация МККК не могла позволить разместить на вертолетах эмблему красного креста. Чтобы создать, несмотря ни на что, условия максимальной безопасности, президент спешно издает декрет, в соответствии с которым всем вертолетам над колумбийской территорией, независимо от того, имеется ли на них эмблема красного креста или нет, гарантируется неприкосновенность. Благодаря прекрасным погодным условиям, а также умению всех участников операции действовать по обстановке 15 июня, как и планировалось, солдат передали военным властям; передача произошла без каких-либо осложнений.

Подводя итог, можно выделить три этапа в той деятельности, которую осуществлял МККК при решении этой сложной проблемы. В течение первых недель после захвата солдат в плен через делегацию осуществлялась связь между правительством и повстанцами. На втором этапе, который продлился дольше, делегаты пытались получить доступ к пленным, чтобы оказать гуманитарную помощь. А когда были устранены препятствия политического порядка, МККК полностью сосредоточился на проведении операции по передаче пленных и содействовал ее успешному осуществлению, предложив свои добрые услуги и используя свой опыт в области материально-технического обеспечения такого рода операций.

Требуются нейтральные посредники!

В Картахена де Чаира МККК выступил в роли нейтрального и надежного посредника при разрешении проблем гуманитарного характера в условиях вооруженного конфликта. Тем самым он опроверг домыслы тех, кто после трагического освобождения заложников в Лиме стал сомневаться в беспристрастности Комитета. Следует также сказать, что колумбийские средства массовой информации неоднократно с похвалой отзывались о роли МККК и международных наблюдателей в деле освобождения 70 солдат. Подводя итог этой операции, ряд комментаторов трезво отметили, что колумбийцы уже не могут самостоятельно справиться с гражданской войной, которая ведется в их стране на протяжении почти 40 лет. К такому же выводу пришли известные колумбийские социологи Хуан Габриэль Токатлиан и Альфредо Молано. Многие представители интеллигенции полагают, что, учитывая безвыходность сложившегося внутри страны положения, только совместные усилия правительств иностранных государств и международных организаций позволят положить конец вышедшему из-под контроля конфликту или, по крайней мере, сделать его менее жестоким. Такого

же мнения придерживается Комиссия по национальному примирению, поддерживающая тесные связи с церковью. В одном из ее заявлений указывается, что для установления мира в Колумбии важно, чтобы гражданское общество призвало международные организации подготовить почву для дискуссий, создать посреднические органы и следить за соблюдением договоренностей.

Создается впечатление, что Колумбия, побившая рекорды по продолжительности вооруженного конфликта на Американском континенте и по числу похищений людей и убийств в мире, не в состоянии покончить с разгулом насилия. Растерявшиеся колумбийцы делают ставку на международные организации в надежде, что усиление их присутствия в стране подорвет многолетнюю традицию насилия или, по крайней мере, будет способствовать переменам к лучшему. Призыв, обращенный к международной общественности, уже услышан. 1 апреля 1997 г. в Боготе открылось бюро верховного комиссара ООН по правам человека, оно будет функционировать пока в течение 18 месяцев. Группа из 6 экспертов регулярно публикует материалы о положении с правами человека в стране. МККК также активизировал свою деятельность в Колумбии. В его делегации в Боготе и 11 отделениях работают 44 делегата и 110 местных служащих.

МККК начал свою деятельность в Колумбии в 1969 г. с посещения тюрем. Постоянная делегация была открыта в Боготе в 1980 г. Но широкомасштабная работа на местах стала проводиться только в 1991 г., когда открылись отделения МККК в Букараманге и Вильявисенсио. В 1996 и 1997 г. число сотрудников делегации практически удвоилось. В 1998 г. ее годовой бюджет составит 13 миллионов долларов США. Условия труда для сотрудников МККК нормальные, так как, несмотря на конфликт, Колумбия является одним из наиболее стабильных государств в Латинской Америке с политической и экономической точек зрения.

В отличие от других стран, где ведутся войны, здесь Международному Комитету безоговорочно верит население, и он пользуется уважением всех сторон в конфликте. В этой католической стране красный крест на белом фоне имеет особое символическое значение. Колумбийцы видят в нем не обычное изображение швейцарского флага с обратным расположением цветов, а основополагающие христианские ценности и последнюю надежду. Прилагательное «международный» также наполнено особым смыслом: колумбийцы произносят его с подчеркнутым почтением, для многих оно означает серьезный подход к делу и всемогущество. Самое ценное достижение МККК в этой стране — несомненно, то большое доверие, которое он вызывает и которое завоевал, оказывая конкретную помощь жертвам конфликта. Надежды населения, порой необоснованные, на Международный Комитет контрастируют с весьма отрицательным отношением колумбийцев к собственным учреждениям, отличающимся, по их словам, красноречием, а не конкретными делами.

Благодаря тому, что делегаты МККК работают в разных уголках Колумбии, Международному Комитету хорошо известны подробности конфликта, происходящего в этой стране. Способен ли МККК сделать войну менее ужасной? Что

он может сделать и есть ли пределы его возможностям? Каковы конкретные результаты его деятельности? Далее мы расскажем о роли МККК, выступающего в качестве посредника в конфликте, и о его деятельности в Колумбии.

Откуда берут свое начало насилие и конфликт в Колумбии?

В Колумбии МККК приходится работать в очень сложной обстановке, так как здесь мы имеем дело не просто с одним конфликтом, а с невообразимым переплетением всевозможных форм насилия и разнообразием участников этого конфликта: это и уголовная преступность, и организованная преступность (кокаиновая мафия, банды, промышляющие шантажом), и наемные убийцы (*sicariato*), это и конфликты с политической подоплекой (армия, полиция, военизированные группировки, повстанцы), и бесчинства существующих на законных основаниях в сельской местности групп самообороны (CONVIVIR), и так называемые социальные чистки (физическое устранение попрошаек, воров и других изгоев общества).

Неизбежно возникает вопрос о социальных истоках этого впечатляющего потенциала насилия. Чрезвычайно неравное распределение материальных ценностей, несомненно, создает для него благоприятную почву, но не объясняет, почему в Колумбии разгул жестокости достиг значительно более высокой степени, чем в Бразилии или Боливии, где социальное неравенство также велико. Ситуация в Колумбии отличается от других тем, что представляет собой взрывчатую смесь различных факторов насилия, имеющих социальный, политический, культурный и исторический характер, которые вырвались из-под контроля. Многочисленные гражданские войны и восстания, которыми отмечена история Колумбии со времен обретения этой страной независимости, позволили насилию глубоко укорениться в коллективном сознании. Культ господства мужчины в обществе, унаследованный от испанцев, отсутствие культуры достижения консенсуса, так и не решенный вопрос распределения земель составляют тот социокультурный фон, на котором насилие процветает в Колумбии. Демократическая система, задача которой оказывать уравнивающее действие, в значительной степени оказалась ущербна. Для нее характерны такие широко распространенные отрицательные явления, как подкуп избирателей, стремление расширить число своих сторонников с помощью демагогических обещаний и официальная коррупция, наносящие серьезный ущерб законности и действенности политической власти. Поскольку государство не способно разрешить социальные конфликты законным путем, неудивительно, что скрытая напряженность выражается в насилии, которое приобретает индивидуальные или организованные формы. Ситуация осложняется еще и тем, что преступники пользуются практически полной безнаказанностью, так как, с одной стороны, фактически нет никаких репрессивных барьеров, способных сдерживать разгул насилия, а с другой — бездействие государственных органов правосудия способствует тому, что люди берут совершение правосудия в собственные руки. Любое убийство, за которое виновный не понес наказания, порождает злобу и требует мести.

Контрабанда кокаина придает насилию новый виток. Предпринимаемые государством попытки пресечь преступную торговлю, а также внутренняя борьба за этот незаконный, но приносящий огромные доходы рынок привели к возникновению негосударственных вооруженных сил, которые убирают с пути все, что может навредить коммерческим интересам. Наркобизнес порождает эскалацию насилия и косвенным путем, так как обладает колоссальными возможностями для подкупа чиновников, что наносит еще более сильный удар по уже ослабленным государственным учреждениям и усиливает социальную несправедливость.

Наконец, существенный рост насилия вызывается политическим конфликтом. Его продолжительность и огромное число пострадавших гражданских лиц истощили способность общества оказывать сопротивление и приучили его мириться с насилием. Создается впечатление, что в Колумбии насилие стало обыденным и вполне нормальным явлением.

Делегация МККК в Колумбии сосредоточивает свои усилия на решении вытекающих из политического конфликта проблем гуманитарного характера. Конфликт этот, казалось бы, можно отнести к второстепенным, поскольку на его счет лишь 15% всех жертв насилия. Но статистические данные вводят в заблуждение, так как не позволяют выявить очевидной связи между насилием политическим и обычной преступностью. Ведь именно политический конфликт во многом способствует пышному расцвету уголовщины. Во-первых, многочисленные жители деревень, спасаясь от насилия, покидают свои дома и оказываются в трущобах на окраинах крупных городов, где, не имея работы и социальной защиты, часто попадают в сети преступности, стремясь просто прокормить себя. Во-вторых, вооруженный конфликт привел к тому, что увеличилось количество оружия, ввозимого в страну, все больше людей взялись за оружие, а применение его стало обычным делом. В-третьих, чрезвычайно трудно интегрировать в гражданскую жизнь партизан, солдат и членов военизированных группировок, которые устали от войны. Ведь тот, кто зарабатывает на жизнь с помощью револьвера, редко возвращается к мирному крестьянскому труду. Часть тех, кого называют *reinsertados*, становятся преступниками-одиночками или членами различных вооруженных группировок. Поэтому, если поразмышлять о всех преступлениях, которые совершают в качестве ответной меры, тайком, используя политическое насилие или ссылаясь на него, то легко можно понять, насколько серьезнее эта проблема. Не зря ряд экспертов рассматривают затянувшуюся гражданскую войну в качестве первопричины разгула насилия в Колумбии; ведь она ослабила органы государственной власти, отрицательно сказалась на интеграционной способности общества, наконец она вооружила и ожесточила людей.

Причины этой войны кроются в событиях (*violencia*), происходивших в конце 40-х и в 50-е гг. В середине 50-х гг. достижением политического компромисса завершилась кровопролитная война между консерваторами и либералами. Однако группы самообороны, организованные в сельской местности сторонниками либеральной партии, не были полностью разоружены; их участ-

ники увлеклись идеологией социальной революции и создали в 1964 г. Колумбийские революционные вооруженные силы (*Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia* — FARC). Под влиянием кубинской революции в середине 60-х гг. возникли новые оппозиционные вооруженные группировки, например Народно-освободительная армия (*Ejército de Liberación Nacional* — ELN). Мирные инициативы, с которыми колумбийское правительство выступило в 80-х гг., лишь частично увенчались успехом; отдельные группировки, в том числе «Движение 19 апреля» (М-19), сложили оружие и создали демократическую партию. Но не оправдались надежды тех, кто думал, что конец холодной войны приведет к прекращению партизанской войны. Дело в том, что это историческое событие практически никак не отразилось на оппозиционных вооруженных группах — они могли существовать независимо от иностранной помощи, так как располагали собственными финансовыми средствами. С конца 80-х гг. повстанческое движение в 2 раза увеличило численность своих вооруженных сил, сегодня в его рядах насчитывается 15 тысяч человек. Наконец, разрастание партизанского движения объясняется поражением демократических левых сил. Вместо того чтобы интегрировать в демократическую систему такие левые партии, как *Unión Patriótica*, традиционно находящиеся у власти партии, представляющие интересы колумбийской элиты, стали их преследовать. Поголовная нищета, отсутствие рабочих мест в сельских районах и горный рельеф Колумбии играют только на руку партизанам. Национальной армии сложно отражать их неожиданные нападения.

Чтобы остановить наступление повстанцев, оказавшийся в затруднительном положении класс земельных собственников стал создавать войска наемников. Эти «военизированные» формирования действуют в условиях беззакония и, нанося жестокие удары, подрывают социальную базу партизан; иногда это происходит по согласованию с армией или, по крайней мере, с ее молчаливого согласия. Не так давно несколько провинциальных группировок объединились в более крупные формирования — *autodefensas campesinas* (сельские группы самообороны). Они стремятся избавиться от «славы» эскадронов смерти, находящихся на содержании у третьих лиц, и показать себя независимой военно-политической организацией, обладающей собственными командными структурами. Группы самообороны выступают против социальной несправедливости, коррупции и бездействия властей — всего того, в чем, по их мнению, кроются причины войны. Как ни удивительно, их заявления практически не отличаются от утверждений их заклятых врагов — партизан. Эти группы придерживаются одних и тех же методов ведения боевых действий, избегая, насколько возможно, прямых столкновений и прибегая к актам насилия по отношению к гражданским лицам, подозреваемым в сотрудничестве с врагами. Поэтому в Колумбии эту войну называют «грязной» (*guerra sucia*).

В условиях гражданской войны в Колумбии нет четкой линии фронта между враждующими лагерями. Эта война напоминает лоскутное одеяло и состоит из множества отдельных конфликтов, имеющих отчетливую региональную окраску. Политические мотивы, как правило, отодвинуты на второй план. Частные

интересы и озлобленность стали основной движущей силой насилия. Поговаривают, что Колумбия может постепенно превратиться в феодальное государство, где любой житель будет иметь собственную армию. Вооруженные формирования финансируются с помощью изоцированной налоговой системы. И партизанские отряды, и группы самообороны взимают в подконтрольных им зонах так называемый налог за защиту. Большинство населения относится к участникам этих формирований как к паразитам, ведущим за чужой счет войну, от которой все устали и которую все считают бессмысленной. Кроме того, страдают от нее больше всего именно гражданские лица. Часто единственным выходом для них является бегство в соседние селения или крупные города, где они вынуждены селиться в бедных кварталах. За последние 10 лет в результате конфликта число «лиц, бежавших от насилия», достигло 1 миллиона человек.

Где и как МККК может выступать в качестве посредника?

Как видно из краткого описания конфликта в Колумбии, облеченного в такую многообразную форму, в этой стране существует реальная потребность в гуманитарной деятельности. Программу оказания помощи жертвам конфликтов МККК осуществляет в тесном сотрудничестве с Колумбийским Красным Крестом. Международный Комитет распределяет продукты питания и предметы первой необходимости среди беженцев, помогает выехать из опасного района тем, над кем нависла угроза преследования, оказывает медицинскую помощь лицам, получившим увечья в результате войны. Однако упор делается на такие виды деятельности, как посещение лиц, содержащихся под стражей, распространение знаний о международном гуманитарном праве¹ или действия в защиту жертв конфликта. В следующем разделе мы подробнее рассмотрим вопрос о той роли, которую играет МККК как посредник между враждующими сторонами.

В соответствии с Женевскими конвенциями МККК поручено знакомить стороны, находящиеся в конфликте, с гуманитарным правом и следить за его соблюдением. Комитет, таким образом, не только распределяет гуманитарную помощь, но и напоминает об ограничениях методов и средств ведения войны, которые установлены международным правом. В случае чрезвычайной, с гуманитарной точки зрения, ситуации он может предложить свои добрые услуги. Тем самым он берет на себя функцию нейтрального посредника, целями которого являются установление связи между сторонами в конфликте, сближение их позиций, предложение вариантов, исключающих применение насилия, или устранение недоразумений. Делегатам, работающим на местах, при решении вопросов гуманитарного характера постоянно приходится выполнять такого рода посреднические функции. Приведем три примера.

¹ О том, как в Колумбии ведется работа по распространению знаний о МГП, см. *Ролан Биглер*. Распространение знаний о международном гуманитарном праве в Колумбии. — МЖКК, № 17, июль—август 1997, с. 69–79.

— *Перемещенные лица*. В 1996 г. около 180 тысяч колумбийцев бежали из районов военных действий¹. Большинство этих людей перебираются в другой район или департамент; лишь у немногих есть средства, позволяющие им выехать за границу. Особой опасности подвергаются селения, расположенные между линиями фронта или в местности, где соотношение сил меняется то в одну, то в другую сторону. Но подлинная причина того, что люди вынуждены оставлять свои дома, — убийства, расправы и угрозы в адрес гражданского населения. МККК не в состоянии положить конец этим перемещениям людей, но он может многое сделать, чтобы перемещенные лица вернулись домой, и тем самым способствовать — хотя бы временно — ослаблению напряженности. С этой целью делегаты пытаются получить у различных вооруженных группировок обещания, что людям, возвращающимся в родное селение, будет гарантирована безопасность. Обычно это процесс длительный: с партизанскими командирами, находящимися в подполье, не просто встретиться, к тому же их мало волнуют гуманитарные проблемы. Кроме того, этим обещаниям не всегда можно верить, и к ним настороженно относятся перемещенные лица. Чтобы выступать в качестве посредника и пользоваться доверием, делегаты должны хорошо знать, в чем заключаются социальные причины конфликта, проявлять настойчивость и обладать настоящим дипломатическим чутьем. Но главное — завоевать доверие различных сторон и проводить огромную информационную работу, разъясняя то, чем занимается МККК и какие цели преследует.

В Бахо Гранде, селение, расположенное на атлантическом побережье, бежавшие жители вернулись в свои дома только через год. В результате переговоров, которые неоднократно прерывались, МККК все-таки удалось добиться, чтобы противники — партизаны и военизированные группировки — взяли на себя обязательство соблюдать ряд правил и отказались проводить военные операции поблизости от деревни. Решающую роль в возвращении жителей Бахо Гранде сыграли приходской священник и *personero*². Ободренные действиями МККК, они сумели разбить стену боязливого молчания, за которой укрылись местные власти, и добились общественной поддержки тех, кто желал вернуться. Конкретные обязательства государства оказать помощь при восстановлении домов, обещанные сторонами в конфликте условия безопасности и постоянное присутствие делегатов МККК в этом районе способствовали созданию климата доверия, позволившего 150 семьям вернуться в родное селение. Этот случай наглядно показывает, что деятельность МККК будет плодотворной только тогда, когда его делегаты смогут рассчитывать на поддержку на местах. Необходимо, таким образом, чтобы в своей работе МККК поддерживал тесные связи с учреждениями гражданского общества, к которым относится также и Колумбий-

¹ Эти цифры приводятся в одном из исследований, проведенных ЮНИСЕФ, и цитируются в газете «El Tiempo», Богота, от 14 марта 1997 г. По сведениям этой организации, с 1985 г. по настоящее время около 900 тысяч колумбийцев бежали от насилия.

² В Колумбии в каждой коммуне имеется *personero* — общественный адвокат, который следит за действиями местных властей, принимает жалобы от населения и передает их в соответствующие органы; это своего рода омбудсмен.

ское общество Красного Креста. Делегаты работают в тесном сотрудничестве с этим Обществом, обеспечивая гуманитарную помощь перемещенным лицам.

— *Угрозы и похищения гражданских лиц.* Ежегодно в делегацию обращаются с письмами и приходят тысячи колумбийцев, которые жалуются, что им угрожали представители той или иной стороны, находящейся в конфликте, или что похитили их родственника. Поскольку порой трудно определить, кто совершил такие акты, делегат должен стараться установить диалог со сторонами в конфликте, чтобы выяснить обстоятельства дела, получить гарантии безопасности пострадавших и заявить протест в случае нарушения правовых норм. Редко такая работа дает блестящие результаты. Однако связь МККК со всеми сторонами позволяет ему, несмотря ни на что, оказывать на них сдерживающее влияние: он заставляет членов этих организаций осознать свою вину в совершении незаконных действий, излагает им точку зрения пострадавших и вынуждает пойти на некоторые уступки в гуманитарном плане. Но чаще всего разрешение посетить похищенного человека, освобождение пленника, сообщение сведений о местонахождении пропавших лиц или передача родственникам тела погибшего следует рассматривать как жесты доброй воли по отношению к МККК, а не как осознанное действие, направленное на уважение обязательств в области гуманитарного права. Однако все это может иметь жизненно важное значение для жертв конфликта.

Когда похищают гражданских лиц, МККК старается добиться соблюдения, по крайней мере, некоторых основных прав жертв (личная безопасность, нормальное обращение, медицинская помощь, переписка с родственниками). Когда обстоятельства позволяют, делегат беседует без свидетелей с похищенным лицом, для которого такое посещение является в основном психологической поддержкой, так как он получает возможность свободно говорить с человеком, пришедшим с воли. Жертвы похищения могут, кроме того, обмениваться со своими родственниками письмами на бланках Красного Креста. Иногда делегат играет определенную роль в освобождении похищенных, сопровождая их за пределы опасной зоны и доставляя домой в полном здравии. Необходимо подчеркнуть, что МККК не вступает ни в какие переговоры с похитителями. Комитет не должен становиться соучастником деяний, совершенных в нарушение международного права.

— *Беспорядки в тюрьмах.* С 1969 г. делегаты посещают колумбийские тюрьмы, пытаясь добиться улучшения условий содержания заключенных. Лиц, находящихся под стражей в связи с событиями политического характера, регистрируют, чтобы обеспечить их безопасность, и МККК интересуется их дальнейшей судьбой. Благодаря тому, что делегаты МККК посещают все региональные и центральные тюрьмы не менее одного раза в квартал, Комитету прекрасно известно, что происходит в таких заведениях. Эти знания и опыт МККК приобретают особое значение, когда в той или иной тюрьме обстановка обостряется (в Колумбии такое происходит часто). Тогда нередко обращаются к услугам делегатов МККК, рассчитывая на их посредничество. В большинстве случаев их присутствия требуют обе стороны: заключенные видят в посредничестве

МККК гарантию того, что конфликт будет разрешен ненасильственным путем; тюремные власти, со своей стороны, надеются, что присутствие делегатов Красного Креста позволит быстро нормализовать обстановку. Без промедления прибывая на место происшествия, делегаты действительно могут не допустить развития событий по насильственному варианту и, предлагая свои добрые услуги, способствуют мирному урегулированию проблемы путем переговоров.

При каких условиях посредничество будет успешным в решении гуманитарных проблем? Назовем некоторые из них.

1. Посредничество МККК может дать положительные результаты, когда кризис ограничен как во времени, так и в пространстве, а участники событий вполне конкретные. Если в конфликте задействованы силы извне, если речь идет о длительном кризисе или невозможно четко определить, кто несет ответственность за него, — перед посредником встает чрезвычайно трудная задача.
2. Временной фактор имеет решающее значение для успешного выполнения посреднических функций. Если МККК оказывается на месте сразу же после возникновения кризисной ситуации, его шансы повлиять на ситуацию значительно выше, чем если бы он прибыл в зону конфликта на более поздней стадии. В самом начале легче завоевать доверие сторон и установить некоторые важные «правила игры». Возьмем пример с освобождением солдат: к успеху МККК привели длившиеся в течение девяти с половиной месяцев переговоры, в которых делегация стала участвовать в первые же часы.
3. Посреднические функции требуют настойчивости и хорошего знания ситуации, а также значительной доли прагматизма и гибкости. Когда делегаты МККК выступают в качестве посредника в ходе того или иного конфликта, они с высоты утонченной атмосферы договоров и теоретических положений спускаются на землю и сами становятся участниками событий, хотя и сохраняют независимость и нейтральность. Наконец, чтобы прийти к согласию в условиях, когда обстановка часто является напряженной и быстро изменяется, нужно прислушиваться к голосу наилучшего советчика — здравого смысла.
4. Лишь в редких случаях МККК может в одиночку решить проблемы гуманитарного характера. Наряду с ним всегда есть другие участники сложного процесса, которые играют главные или второстепенные роли. Кроме сторон в конфликте имеются гражданские власти, церковь, различные частные организации, средства массовой информации, одним словом — гражданское общество. Без его поддержки возможности МККК ограничены. Этой поддержкой он может заручиться благодаря систематически проводимому диалогу и разъяснительной работе, в которой он старается защитить и поддержать попытки привлечь общественность к критической дискуссии. Огромную важность образовательной и информационной работы в Колумбии подчеркивал и Габриель Гарсиа Маркес, который говорил: «La historia de Colombia es una sucesión de episodios violentos. La violencia en Colombia es tan antigua y tan profunda que sólo cambiando nuestros métodos de educación por

completo podremos llegar a algo, porque sólo por métodos de justicia y recursos administrativos nunca llegaremos a eso»¹.

5. Посредничество — длительный и сложный процесс, это непростая задача для делегатов МККК, которые склонны действовать самостоятельно и как можно более оперативно. Не всегда гладко протекает сотрудничество с колумбийскими учреждениями, так как имеются различия в средствах, методах их работы и мотивации; оно требует много времени и энергии. Однако деятельность МККК приобретает большее значение, когда гражданские власти и частные организации имеют возможность участвовать в решении гуманитарных проблем. Примерами такого сотрудничества являются программы, проводимые делегацией МККК совместно с Колумбийским Красным Крестом в области распространения знаний о международном гуманитарном праве и оказания помощи перемещенным лицам, бежавшим от насилия.

Может ли МККК «гуманизировать» последствия конфликта?

Следует наконец выяснить, сказываются ли положительно на процессе развития колумбийского конфликта те единичные действия гуманитарного характера, которые предпринял МККК в том или другом районе страны. Может ли война стать менее жестокой благодаря присутствию МККК?

На первый взгляд, ответ должен быть отрицательным. За последние годы политический конфликт значительно расширился, а вместе с ним чаще стали совершаться нарушения международного гуманитарного права; число убитых или перемещенных гражданских лиц возросло. Гуманитарная деятельность затруднена дальнейшим распадом общества, которому способствует гражданская война в Колумбии. Границы между политическим конфликтом и уголовной преступностью размываются. Насилие уже давно развивается по собственным динамическим законам, что затрудняет осуществление над ним политического контроля. Для многих молодых людей, оказавшихся без работы, оно стало одним из средств зарабатывать на жизнь.

Практическая деятельность МККК сопряжена с многочисленными трудностями, стоящими на пути прогресса в гуманитарной сфере. Но благодаря многолетнему упорному труду и присутствию своих делегатов в основных районах конфликта, МККК все же удалось придать новый импульс развитию колумбийского общества в некоторых областях. Приведем три примера.

— *Снятие запрета на публичное обсуждение вопросов, связанных с правами человека и международным гуманитарным правом.* Еще несколько лет назад в Колумбии было опасно даже говорить о правах человека. Упоминание о международном гуманитарном праве считалось проявлением подрывной деятельности, и любая ссылка на него практически подавлялась военными и политическими руководителями страны. Своей систематической работой по ин-

¹ «История Колумбии — череда эпизодов насилия. Насилие в этой стране существует так давно и укоренилось в обществе так глубоко, что достичь чего-либо мы сможем, лишь полностью изменив методы воспитания наших детей: одних судебных и административных мер будет недостаточно». (Перевод МККК.)

формированию населения и всех заинтересованных организаций делегаты МККК помогли рассеять это предубеждение. Сегодня можно гораздо свободнее обсуждать международное гуманитарное право публично, и эта тема вызывает большой интерес у всех слоев населения. Ратификация Колумбией в августе 1995 г. Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям свидетельствует об изменении отношения к МГП. Кроме того, положения международного гуманитарного права все чаще включаются во внутренние уставы различных вооруженных групп. Однако следует признать, что на практике стороны нередко ссылаются на права, которые предоставляет им международное гуманитарное право по отношению к другим сторонам, но очень неохотно признают обязательство, которое оно налагает на них самих.

— *Укрепление гражданского общества.* МККК оказывает большую моральную поддержку гражданскому населению, особенно в отдаленных районах страны, которые почти полностью лишены защиты и находятся во власти вооруженных группировок. Здесь ему незачем выполнять посреднические функции или произносить высокопарные речи о международном гуманитарном праве. Переживающие трудный период люди испытывают облегчение уже от того, что их выслушивают и пытаются понять их реальные проблемы, им кажется, что их еще не полностью забыли. Лишь в незначительной степени делегаты могут собственными силами удовлетворить материальные потребности жертв конфликта. И все же многочисленные контакты, установленные МККК, позволяют ему сократить — хотя бы частично — то расстояние, которое отделяет жертв от государственных органов власти. Когда делегации удается мобилизовать для помощи жертвам конфликта государственные ресурсы и подключить к гуманитарной акции государство, можно сказать, что МККК борется не только с проявлениями конфликта, но и содействует укреплению гражданского общества.

Длющаяся на протяжении десятилетий *violencia* значительно затруднила развитие гражданского общества. И незаконные вооруженные формирования, и правительственная армия вынуждены постоянно подтверждать свое право на существование с помощью оружия, участвуя в войне, которую большинство колумбийцев считают абсурдной. Здесь намеренно игнорируется разница между гражданским населением и вооруженными силами. Гражданских лиц причисляют к разряду врагов, их имена вносят в списки, их убивают. Понятно, что в таких условиях население боится протестовать против актов насилия, сообщать о случаях социальной несправедливости и выступать в защиту жертв насилия. Постоянно находящиеся в зонах конфликта делегаты МККК помогают населению преодолеть это часто преувеличенное болезненное чувство страха. Их неприкосновенность уважается всеми сторонами, и это позволяет им осуждать акты насилия, жертвами которых стали гражданские лица, а само их присутствие во многих случаях играет защитную роль. Присутствие делегатов ободряет представителей органов власти, *personeros*, группы защиты прав человека и позволяет им «пробить стену» молчания; они предпринимают определенные действия, проводят семинары и заботятся о перемещенных лицах.

— *Воспитание культуры достижения согласия.* Выступая в качестве нейтрального посредника, МККК сумел решить многие проблемы гуманитарного характера. Примерами деятельности, способствовавшей разрядке обстановки, могут служить освобождение 70 правительственных солдат, прекращение волнений в тюрьмах, достигнутое в результате переговоров, возвращение беженцев. Об этих случаях говорят на улице, их комментируют средства массовой информации, они — постоянный источник дискуссий о войне и возможном мире. Через несколько дней после освобождения солдат колумбийское правительство заявило о новой мирной инициативе, которую оно предприняло, назначив специального представителя для предварительных переговоров с вооруженной оппозицией и дав добро на проведение региональных совещаний по вопросу восстановления мира, а также на заключение на региональном уровне частичных соглашений, направленных на смягчение последствий войны. Выполняя посреднические функции, МККК содействует развитию в Колумбии таких забытых ценностей, как культура достижения консенсуса и терпимость. Любое мирное разрешение конфликтной ситуации представляет собой победу этой культуры над конфронтацией. И случаи, когда посредничество дало положительный результат, показывают, что можно избежать эскалации насилия.

В Колумбии МККК сталкивается с двойной проблемой. Речь идет не только о вооруженном конфликте, но и о насилии, жертвами которого каждый год становятся более 25 тысяч человек. С точки зрения краткосрочной перспективы, разрешить этот конфликт, длящийся 40 лет, невозможно, но МККК готов работать на более отдаленное будущее. Поэтому он должен заниматься не только распространением знаний среди тех, кто носит оружие, и оказывать материальную и моральную поддержку жертвам войны. Являясь самой крупной международной организацией, работающей в Колумбии, МККК несет ответственность и за состояние гражданского общества. Помимо неотложного решения проблем, возникающих в условиях кризиса гуманитарного характера, делегаты МККК могут также выступать инициаторами действий, последствия которых скажутся в более отдаленной перспективе. Проводя, в частности, информационную работу среди руководителей гражданского общества, они должны координировать свою деятельность с частными и государственными организациями, открыто обсуждать вопросы о социальных корнях насилия. При этом МККК никоим образом не отказывается от принципов независимости и нейтральности. Напротив, он использует их в своей конструктивной деятельности, направленной на развитие колумбийского общества.
